

НОВЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО АКТИВИЗМА

Автор: И. М. ТЮТЮНДЖИ

*ТЮТЮНДЖИ Иван Мисакович - аспирант кафедры политической социологии **социологического факультета РГГУ** (E-mail:i.tutundzhi@gmail.co).*

Аннотация. Анализируются новые формы социального активизма, которые возникли вместе с массовым проникновением социальных сетей в общество. Сделана попытка выяснить, как они функционируют в России.

Ключевые слова: интернет * социальные сети * социальный активизм * социальные связи

Социальные сети стали самым массовым и перспективным средством коммуникаций за последние годы. По данным статистики сервисов [Twitter, 2011; Facebook, 2011], они охватили почти миллиард человек по всей планете. Согласно отчету TNS, представленному на "Российском интернет-форуме 2011", совокупная аудитория социальных сетей в России выросла за прошедший год на 22%, в основном, за счет старшей возрастной группы [TNS, 2011]. По итогам 2010 г., в России хотя бы раз в месяц заходят в социальные сети 27 миллионов человек, интернетом пользуются более 52 млн. чел. [Synovate, 2008].

С развитием социальных сетей интернет-среда перестала быть анонимной¹. Если на заре развития блогов и сервисов, построенных на их основе, человек, описывая события своей жизни, делился ими, по сути, не с реальными людьми, а с виртуальными персонажами под разными никнеймами. С этими читателями можно было вести

---

¹ Пионером отказа от анонимности стала социальная сеть "Одноклассники", которой удалось заполучить пользователей, до этого не пользовавшихся интернетом. Для многих из них сеть "Одноклассники" тождественна Интернету; им чужда анонимность, существовавшая в интернете много лет.

дискуссии, порой на самые рискованные темы и быть на 99% уверенным, что об этом не узнает никто из друзей и знакомых. В те времена интернет-среда была полностью анонимной и максимально обезличенной. Сегодня же, делая запись в блоге или профиле в Facebook, человек осознает, что об этом узнают не только виртуальные друзья, но и близкие люди. Это означает, что в Сети исчезла анонимность, и действуют те же правила, что и в коммуникациях реального мира. Таким образом, Интернет несет те же потенциальные риски, которые являются атрибутом коммуникации в реальном мире. С другой стороны, компьютерные технологии открыли возможность единовременных многосторонних массовых коммуникаций.

В начале 1990-х гг. пришло понимание, что в глобальной сети заложен потенциал, способный внести революционные изменения в процессы принятия государственных решений, а виртуальные сообщества могли бы помочь гражданам оживить демократию. В частности М. Кастельс констатирует падение доверия к политической системе во второй половине XX в., поглощение СМИ государственной бюрократией и неэффективность законодательства, опирающегося на принципы либеральной демократии [Кастельс, 2001: 65]. Одним из вариантов выхода Кастельс видит повсеместное применение электронных коммуникаций, что позволит перейти от иерархической к горизонтальной сетевой системе взаимодействия граждан и органов власти.

Сегодня социальные медиа, ведомые Facebook и Twitter, претендуют на то, чтобы стать организующим центром нового социального активизма (social activism). Новые медиа, по мнению их видного евангелиста К. Ширки (Clay Shirky), способны стать доминирующим элементом в организации массовых акций [Shirky, 2009: 110]. Рассмотрение социальных медиа в таком качестве началось после массовых общественных волнений 2010 - первой половины 2011 годов на Ближнем Востоке, в Хорватии, Сербии, Грузии и Украине. В значительной мере именно социальные сети повлияли на возникновение явления социального активизма, основанного на слабых социальных связях.

Социальный активизм подразумевает формы инициативной активности, направленной на социальные преобразования разных уровней. Он может быть основан как на сильных, так и на слабых социальных связях. Однако важнейшая общая характеристика социального активизма-инициатива общественных групп, что отличает его от социальной активности - термина, описывающего множество видов общественно активности: членство в профсоюзах, общественные поручения, участие в субботниках.

Формы социального активизма с высоким риском (участие в демонстрациях, столкновениях с силами правопорядка, оппозиционных объединениях и партиях) требуют, чтобы участники имели сильную социальную связь и желание принести в жертву традиционный уклад жизни ради собственных и общественных идеалов. Именно такой тип социального активизма может повлечь системные социальные и государственные изменения, но он требует сильной социальной связи между участниками процесса. Дуг МакАдам, социолог из Стэнфордского университета, убежден: для того, чтобы люди были готовы пожертвовать привычным образом жизни и принять участие в потенциально опасном мероприятии, имеющем возможность повлечь социальные изменения, необходимо наличие "сильной социальной связи" между ними [McAdam, 1986:64]. Такая связь возникает лишь тогда, когда люди знакомы лично, у них есть действующие контакты, они могут связаться друг с другом в любой момент. Именно такая связь присутствует в формах социального активизма с высоким риском. К примеру, подобный принцип избрали политические силы, пытающиеся дестабилизировать ситуацию в Северной Осетии. Молодых людей, недовольных властью, рекрутируют диверсанты через личные контакты - сильные связи.

Активность, возникающая в социальных медиа, основана на иных принципах. Платформа социальных медиа построена на основе "слабых социальных связей", там возникает социальный активизм слабых социальных связей, рожденный в виртуальной среде. В Twitter можно иметь тысячи "фолловеров" (пользователи социальной сети Twitter, которые следят за обновлениями записей пользователя в своих лентах новостей), но никогда с ними не встретиться в реальной жизни и даже не узнать их

имен и места жительства. В Facebook возможно поддерживать связь с людьми, с которыми в любом другом случае эта связь была бы невозможна. Большинство людей, добавляя друзей в социальных сетях, ограничиваются редкими контактами с ними, в лучшем случае 1 - 2 за год. Чаще же люди находятся формально друг у друга в друзьях, но никак не общаются. Даже у не слишком активных пользователей социальных сетей от 20 - 140 контактов-друзей. Главное качество и свойство слабых социальных связей - они идеальны для распространения информации и новых идей в различных субкультурах. Скорость и масштабы распространения - их главные сильные стороны. Например, все государственные ведомства США, в том числе Госдепартамент, имеют группы в Facebook, используя их как прямой канал коммуникаций с обществом. Размещая новость в группе, Госдепартамент получает одновременный доступ к 76 тыс. участников своей группы. У консульства США во Владивостоке есть своя группа в Facebook, в которой 756 участников на момент написания этой статьи.

Слабые социальные связи - мост для человека со сложившейся малой социальной группой друзей в другую, отличную от его, социальную группу. Соответственно, чем больше у человека "слабых" контактов, тем больше новой информации из других социальных групп он получает, тем быстрее распространяется информация. Основное ограничение слабых социальных связей - неспособность повлиять на уровень мотивации, исходит, как ни парадоксально, из оперативного распространения информации. Сильные социальные связи в сфере распространения информации бесполезны из-за своей ограниченности и медлительности - личный контакт не столь оперативен, как запись в Facebook или его российском аналоге "В контакте".

Социолог М. Грановеттер в работе "The Strength of weak ties" приходит к выводу, что слабые социальные связи зачастую для обычного человека полезнее, чем сильные [Granovetter, 1983: 201]. Благодаря 300 друзьям в социальной сети, можно за несколько часов узнать информацию из тысяч социальных групп по всему миру. Такое разнообразие может быть полезно, скажем, при поиске новой работы. Грановеттер утверждает, что слабые связи не могут повысить уровень мотивации человека, в этом они бесполезны. Соответственно, рекрутирование в социальные активности (социальный активизм) с высоким риском может происходить только через близких друзей - сильные социальные связи. Но, следуя рассуждениям Грановеттера, информационная поддержка, которую обеспечивают слабые социальные связи сильным (через социальные сети), может серьезно перестроить формирование всех типов социального активизма, в том числе с высоким риском.

Социальные сети эффективны в увеличении уровня участия, но только одновременно со снижением уровня мотивации для такого участия. Другими словами, социальный активизм в новых медиа успешен не за счет мотивирования людей жертвовать чем-то, а за счет мотивирования людей сделать то небольшое, что они обычно делают при недостатке мотивации сделать что-то серьезное. В этом сила социального активизма слабых связей. "Слабая связь" социальных сетей способна побудить людей к участию только в тех акциях (поддержать акцию), в которых они участвуют при отсутствии достаточной мотивации для принесения "настоящей жертвы". Более того, социальные медиа (сети) понижают уровень мотивации человека, потому что максимально упрощают участие в акциях. Достаточно нажать "Like" и ты присоединяешься к остальным, становишься полноправным участником акции. В этот момент происходит снижение уровня мотивации к участию. Вот почему протестные акции и движения набирают десятки и даже сотни тысяч сторонников, тем не менее, не готовых жертвовать привычным укладом жизни и самой жизнью.

Уличные протесты и борьба за права и свободы - это другой социальный активизм, - с высокими рисками. Кроме того, этот тип активизма требует жесткой и стратегически продуманной организации. Так устроены организации, выступающие за значимые социальные, государственные или законодательные изменения. Например, российское националистическое движение ДПНИ (Движение против нелегальной иммиграции), запрещенное по решению суда в 2010 г. У него существовал координаци-

онный центр в лице "Национального совета", который контролировал деятельность региональных отделений. У главного управляющего органа есть руководитель и советники. Четкая иерархия позволила ДПНИ во время национально-криминального конфликта в Кондопоге (2006 г.) за считанные часы создать информационный портал с новостями о развитии событий и вывести на улицы небольшого городка (30 тыс. жителей) агрессивную демонстрацию численностью более 2000 человек. Демонстранты требовали выселить в течение суток всех нелегальных мигрантов. Благодаря наличию в столице Карелии Петрозаводске региональной ячейки ДПНИ, организации удалось скоординироваться с молодежными неформальными лидерами и организовать массовое выступление, большая часть которого состояла из молодежи. Социальные медиа не могут дать подобную иерархически-выстроенную организационную структуру. Facebook, Twitter и пр. - это инструменты построения сетевой организации, которая противоположна иерархической по своей сути и принципу организации элементов. Но они могут дать идеальный канал коммуникаций, который дополнит сильные связи слабыми, сделает движение более скоординированным и оперативным.

Сами по себе социальные сети представляют собой *канал коммуникаций*. Канал остается инструментом пользователей, которые могут применять его с разными целями, но при этом не могут придать ему свойства самостоятельного актора и, благодаря доступности и массовости, позволяет неограниченному числу индивидов подключаться к социальной, политической активности. Это иллюстрируется примером ведения Twitter-аккаунта Президентом России Д. А. Медведевым [Тютюнджи, 2011: 18]. На начало октября 2011 г. президент под ником MedvedevRussia имеет 529 248 читателей, оставляющих каждый день несколько сотен ответов на каждую запись.

В последние несколько лет в России можно обнаружить много проявлений социального активизма граждан, выстраивавших коммуникации через социальные сети и сервисы блогов. Этот активизм рождается на основе социальных конфликтов и плохо налаженной, во многом ошибочной коммуникации общества и государства. Оскорбленное чувство национального достоинства граждан России приводит сегодня к проявлениям опасных форм национализма, к неприятию русскими других народов России. Убийство футбольного фаната Е. Свиридова получило широкое освещение в СМИ, стало поводом для конфликта людей, определяющих свою идентичность как "русский", и людей, которых "русские" определяют как "нерусские". В результате в декабре 2010 г. прошли несколько акций протеста, имевших под собой основу межэтнической вражды. К проявлению такого же националистического активизма можно отнести и события в Кондопоге. К сожалению, мирного и конструктивного диалога с властями у этих людей возникнуть не могло.

С одной стороны, россияне не любят националистов, что можно рассматривать как остаток интернационализма, заложенного в СССР. Националистов не допускают ни на ТВ, ни в публичную легальную политику. Националисты в России - изгои, с которыми власть не хочет строить диалог, а сами они не способны предложить конструктивный план действий на основе своих убеждений. Так происходит возникновение националистического социального активизма в России. В сети "В контакте" на середину мая 2011 г. действовало 57 групп тематики, связанных с убийством Е. Свиридова. Самая популярная из них насчитывает более 11,3 тыс. участников. В этой социальной сети за декабрь создано более тысячи записей с призывами проявить свою позицию. Социальные сети и виртуальная среда обеспечивают явлению национализма в современной России массовый охват, вовлекая людей в неофициальные ряды сторонников неприятия других народов нашего государства. Массовость и отсутствие недвусмысленных сигналов противодействия явлению со стороны властей делает социальные медиа идеальным каналом распространения этой идеи.

Другая современная форма социального активизма в России - попытка возрождения коллективной ответственности за происходящее вокруг. В известной мере - это проявление общинности, характерной для русского народа. Во время лесных пожаров 2010 г. в интернете появились блоги и группы в сети "В контакте" объединений доб-

ровольных пожарных - ответ общества на беспомощность профессионалов в борьбе с горящими лесами и торфяниками. В общей сложности группы добровольных лесных пожарных насчитывают несколько тысяч участников, создано сообщество добровольных пожарных (www.russian-fires.ru), где можно узнать последние новости о пожарах, поделиться информацией, предложить помощь. Это же сообщество существует в сервисе LiveJournal: www.pozar-ru.livejournal.com, где его читает более 1300 человек. Одноименная группа в сети "В контакте" собрала на текущий момент более 500 человек. Благодаря действиям добровольных пожарных удалось собрать средства на технику и оборудования для тушения пожаров силами МЧС.

Еще одно актуальное для современной России проявление социального активизма - мобилизация протестов чиновников. В данном случае это выражается в возможности нарушать правила дорожного движения, имея спецсигналы. Движение "Синих ведерок" выступило за отмену проблесковых маячков и спецсигналов для чиновников всех уровней. Общество в LiveJournal определяет себя так: "Общество Синих Ведёрок - децентрализованное и аполитичное гражданское скопление, проводящее юмористическую борьбу за свои права в рамках законов Российской Федерации". Организация образовалась на основе недовольства общественно-вызывающим и опасным поведением автомобилей со спецсигналами, противостоит социальному и имущественному расслоению и расколу в обществе. Согласно опросу ВЦИОМ от 20 апреля 2011 г., машины со спецсигналами доставляли неудобства 44% жителей крупных городов и 35% российских водителей [ВЦИОМ, 2011]. Эти результаты свидетельствуют не только о нелюбви общества к мигалкам, но и недоверии к чиновникам. Благодаря сообществу в сервисе LiveJournal, в котором состоят более 4,8 тыс. человек (прирост за последние три месяца - 1800 человек) и читают более 6,4 тыс. человек (прирост за последние три месяца - 1300 человек), блогу в Twitter (более 3177 читателей, прирост за последние 3 месяца - 1377 читателей) и странице в сети "В контакте" (18210 участников, прирост за последние 3 месяца - 16810 участников) организации удалось провести несколько протестных акций в крупных городах России, добиться решений о наказании нарушителей или снятии спецсигнала. Стоит отметить, участники движения постоянно выкладывают в Сеть записи нарушений ПДД с участием автомобилей со спецсигналами из разных городов России, в LiveJournal более 3300 записей, в Twitter более 3960. Можно констатировать, что сообщество представляет собой действующую модель конструктивного общения общества и власти в интернете по инициативе самих граждан. Именно такой формат социального активизма в социальных сетях сегодня в России имеет наибольшие перспективы, в первую очередь, благодаря открытой активной позиции участников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бюллетень ФОМ "Интернет в России", весна 2011 г.

[www.bd.tom.ru/report/cat/smi/smi_int/pressr_150611]

Габуев А. Цена вопроса: интервью с Евгением Морозовым // Коммерсант. 2011. N 39.

Группа "Общества добровольных лесных пожарных" в социальной сети "В контакте"

[www.vkontakte.ru/club2618511].

Группа "Синих ведерок" в Facebook [www.facebook.com/group.php?gid=112749892081850]

Сообщество "Синих ведерок" eLiveJournal [www.ru-vederko.livejournal.com]

Сообщество "Синих ведерок" в Вконтакте [www.vkontakte.ru/ruvederko]

Микроблог "Общества синих ведерок" в Twitter [http://twitter.com/#!/ru_vederko]

""Мигалки": кому они действительно необходимы?" // **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2001.

Отчет исследовательской компании Synovate об использовании социальных сетей [**Ошибка!**

Недопустимый объект гиперссылки. Отчет исследовательской компании TNS об аудитории русскоязычного сегмента интернета. [<http://www.slideshare.net/ni404/tns-36>]

Официальная группа Госдепартамента США в Facebook [www.facebook.com/usdos]

Официальная группа консульства США во Владивостоке в Facebook

[www.facebook.com/usconsulate.Vladivostok]

Официальный сайт социальной сети Facebook [www.facebook.com/press/info.php7factsheet]

Официальный сайт сервиса микроблогов Twitter. [www.twitter.com/about]

Тютюнджи И. М. Феномен KermlinRussia в российском информационно-политическом пространстве // Социология власти. 2011. N 5.

Спецслужбы мониторят Сеть на предмет призыва к насилию на национальной почве [www.fontanka.ru/2010/12/15/134].

Aaker J. The Dragonfly Effect: Quick, Effective, and Powerful Ways To Use Social Media to Drive Social Change. San Francisco: Jossey-Bass, 2010.

Applebaum A. The Twitter Revolution That Wasn't // The Washington Post. 2009. [www.washingtonpost.com]

Esfandiari G. The Twitter Devolution // Foreign Policy.

[www.foreignpolicy.com/articles/2010/06/07/the_twitter_revolution_that_wasnt]

Granovetter M. The strength of weak ties: a network theory revisited // Sociological Theory. N1. 1983.

McAdam D. Recruitment to High-Risk Activism: The Case of Freedom Summer // The American Journal of Sociology. N92. 1986. [www.jstor.org/pss/2779717]

Shirky C. Here Comes Everybody: The Power of Organizing Without Organizations. N. -Y., 2009.